

УДК 343.2

И.И. БИКЕЕВ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБЪЕКТОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В работе с позиций науки уголовного права дается авторское определение объектов повышенной опасности, раскрываются их признаки и классификация. Рассматривается соотношение указанных объектов с источниками повышенной опасности и иными смежными предметами. Приводится обоснование криминализации общественно опасных форм обращения с такими объектами.

Человечество с самого начала своего существования сталкивается с объектами, которые представляют значительную опасность для жизни, здоровья, имущества или иных ценностей, принадлежащих его представителям либо их группам¹ [1]. Желая обеспечить сохранность этих ценностей, оно устанавливает особые правила обращения с такими объектами. Человеку приходится защищать собственную безопасность, безопасность близких ему людей и всего того, что ему дорого или нужно, в силу того, что он сам, а также подавляющее большинство окружающих его предметов имеют конечный характер. Они могут быть уничтожены, повреждены, ограничены в возможностях и т.д.

Объектов, от которых исходит повышенная опасность для близко находящихся людей или других признаваемых в обществе благами ценностей огромное количество, причем их становится все больше. Такими объектами опасности могут быть различного рода вещи, определенные виды деятельности, процессы и явления. Иначе говоря, объекты повышенной опасности могут быть как материальными, так и нематериальными.

В законодательстве и правовой доктрине

широко используется термин «источник повышенной опасности». Целесообразно выяснить, как он соотносится с предлагаемым нами термином «объект повышенной опасности». На наш взгляд, источники повышенной опасности следует признать разновидностью указанных объектов в силу следующих обстоятельств.

До настоящего времени в юридической науке не выработано общепризнанного определения понятия источника повышенной опасности. Одни, отмечает С. Шишкин, связывают его с любой деятельностью, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека. Другие высказывают точку зрения о том, что под источниками повышенной опасности необходимо понимать предметы материального мира, обладающие опасными для окружающих свойствами и не поддающиеся полному контролю со стороны человека [2]. Помимо теорий деятельности и «объекта», существует еще и концепция «движущихся вещей», которая под источником повышенной опасности понимает вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для находящихся в процессе эксплуатации и окружающих. А в российской юридической энциклопедии 1999 г. дан вариант, из которого следует, что под источником повышенной опасности можно понимать как предметы, так

¹ Термин «объект» имеет несколько значений. В данном случае мы под ним понимаем «то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явление внешнего мира».

и деятельность, создающие повышенную опасность для окружающих [3, с. 20].

Понимание источника повышенной опасности как деятельности получила закрепление в трудах многих советских и российских ученых. Например, в работах Б.С. Антимонова, В.Г. Вердникова, О.С. Иоффе, А.А. Субботина, С. Шишкина [3, с. 21], К.Б. Ярошенко и др. [4, 5, 6, 7, 8].

Однако в последнее время все большее распространение имеет иная научная позиция, согласно которой источниками повышенной опасности являются определенные материальные объекты, вещи. Ее отстаивают Н.И. Коняев [9], О.М. Солдатенко [10], А.А. Тебряев [11] и др., в определенной степени В.М. Болдинов [12].

Некоторые специалисты в своей научной позиции пытаются сочетать оба подхода и рассматривают источник повышенной опасности как предметы материального мира, деятельность которых в процессе их использования не поддается полному контролю человека. Среди них Л.А. Майданик, Н.Ю. Сергеева, А.М. Белякова [13, 14].

В соответствии с ч. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих», юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего» [15]. На наш взгляд, по смыслу ст. 1079 ГК РФ источниками повышенной опасности являются различные предметы, вещества, виды энергии и деятельности, использование и осуществление которых связано «с повышенной опасностью для окружающих», то есть источниками повышенной опасности являются

как отдельные предметы, так и виды деятельности.

Данную позицию автор настоящей работы обосновал еще в 2000 г. Подобный же подход предложила в рамках своего диссертационного исследования А.Д. Власова [16, 17]. В поддержку данной точки зрения следует отметить, что законодатель в статье 1079 ГК РФ одновременно использует и термин «деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих» и термин «источник повышенной опасности».

Предметами повышенной опасности являются различного рода механизмы, ядовитые, взрывчатые вещества, транспортные средства и т.д. Видами деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, являются строительная, монтажная, погрузочно-разгрузочная и иная деятельность. По мнению С.А. Зенцовой, источник повышенной опасности необходимо рассматривать в аспекте эксплуатации, использования предметов повышенной опасности (деятельности). Они должны быть включены в деятельность человека [18]. По ее мнению, источник повышенной опасности – это деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих в результате использования технических устройств, систем и механизмов, чреватая высокой вероятностью причинения тяжких последствий, не поддающихся полному контролю со стороны человека, вследствие того что и сам человек является ненадежным элементом во всей этой системе [19].

Однако, как представляется, некоторые опасные виды деятельности не обязательно связаны с какими-либо предметами, с манипулированием ими. Так, на наш взгляд, источником повышенной опасности следует признавать и такую разновидность осмысленной и тщательно регламентированной человеческой деятельности как медицинская деятельность [20, 21, 22, 23]. А она может заключаться и в немедикаментозном, беспредметном воздействии. Например, в лечебном массаже, вправлении костей, перевязке, стягивании, указаниях по питанию, движениям, осуществлению физических упражнений и т.п. При таких действиях используются

знания и навыки медицинского работника, его физические возможности, действия (или бездействие) его рук, но не опасные для окружающих материальные объекты (вещи).

Л.Л. Кругликов и А.Ф. Соколов отмечают, что гражданское право не признает оружие источником повышенной опасности [24]. Это мнение основано на точке зрения авторов, на которых они ссылаются [25]. Те, в свою очередь, опираются на положение абз. 2 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»: «Источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами» [26].

Однако данное постановление Пленума было издано до принятия части второй ГК РФ, существенно изменившего регламентацию понятия и круга источников повышенной опасности, и дает ограничительное толкование ГК, что, на наш взгляд, является недопустимым, поскольку оно ведет к ущемлению прав потерпевших. Дело в том, что признание предмета или деятельности источником повышенной опасности влечет особую (повышенную), по сравнению с обычной, имущественную ответственность его владельца [27]. Он возмещает причиненный таким источником имущественный, физический, моральный вред в полном объеме.

По мнению отдельных авторов, ответственность такого владельца наступает, в исключение из общего правила, без вины [28]. Он, как отмечалось выше, обязан возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Другие авторы говорят, что вина в деликте, связанном с источником повышенной

опасности, существует, поскольку его владелец обязан эксплуатировать этот источник таким образом, чтобы не причинить вред другим лицам. А неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности влечет гражданское правонарушение, элементом которой является субъективная его составляющая – вина [29]. Мы присоединяемся к этой точке зрения, поскольку считаем, что ответственность без вины является характеристикой объективного вменения и на современном этапе развития российского права применяться не должна. В связи с этим целесообразным представляется исключение из ч. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ слов «законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда».

Отдельные представители криминалистической науки относят оружие к источникам повышенной опасности. Так, В.Д. Корма указывает, что под техногенными источниками повышенной опасности в криминалистике следует понимать материальные объекты, созданные или преобразованные человеческой деятельностью, которые изначально содержат в себе высокую степень вероятности причинения необратимых изменений организму человека, гибели людей и животных, а также значительного разрушения преград [30, с. 19]. К таким источникам он относит машины, механизмы, и аппараты производственного и бытового назначения; ядовитые, сильнодействующие, наркотические, психотропные, взрывчатые, радиоактивные и другие вещества; нефтепродукты и горюче-смазочные материалы; оружие; транспортные средства; физические явления (электрический ток, радиоактивные и иные излучения и др.) [30].

Разработчики УК РФ 1996 г. также имели особое представление об источниках повышенной опасности. В соответствии со ст. 168 этого акта наказывается уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Таким образом, к указанным источникам отнесен огонь, что также не

соответствует мнению специалистов в области гражданского права.

Мы считаем термин «источник повышенной опасности» удачным для применения в уголовном законе. Однако он должен быть универсальным, то есть распространяться на все случаи проявления повышенной опасности. В этой связи представляется возможным сформулировать основной признак источника повышенной опасности как «способность в силу особой конструкции (состава, состояния, содержания) в результате противоправного обращения либо невозможности полного контроля над ним причинить или создать реальную опасность причинения смерти людям или существенного вреда иным охраняемым законом объектам». Данное положение считаем целесообразным с точки зрения защиты прав лиц, пострадавших от действия источника повышенной опасности, и предлагаем включить в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Однако в целях недопущения спорной ситуации и терминологических расхождений, рассогласования различных отраслей права мы будем базироваться именно на понятии «объекты повышенной опасности» [31].

Иногда в российских нормативных правовых актах используются понятия, близкие по смыслу к понятию «источник повышенной опасности». Так, названы опасные производственные объекты [32], объекты, обеспечивающие жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объекты, представляющие повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей природной среды [33], особо радиационно опасные и ядерно опасные производства [34], собственно «опасные объекты» [35], «опасные производственные объекты» и «особо опасные объекты» [36], «потенциально опасное вещество», «производства повышенной опасности», «особо опасное производство» и «источник техногенной чрезвычайной ситуации» [37].

Представители уголовно-правовой науки также разрабатывали свои понятия, относящиеся к материальным объектам повышенной опасности. Например, многие авторы исполь-

зуют термины «общеопасные источники» или «общеопасные предметы». Говоря в этом ключе о сущности предметов преступлений против общественной безопасности, В.П. Тихий отмечает, что их действие связано с повышенным общим риском для жизни и здоровья граждан, социалистического и личного имущества [38].

Мы не считаем удачным использование термина «общеопасный», поскольку любое преступление причиняет вред исчислимому кругу объектов. Невозможно представить себе деяние, причиняющее вред всем без исключения объектам уголовно-правовой охраны. Даже если оно заключается в ненадлежащем обращении с предметами колоссальной разрушительной силы. Так, взрыв ядерной бомбы способен уничтожить множество людей, биологических объектов, имущество, причинить огромный ущерб окружающей природной среде. Но сложно предположить, что незаконное обращение с такой бомбой посягает еще и, например, на честь и достоинство личности, ее половую неприкосновенность, общественную нравственность, основы конституционного строя и т.д. одновременно. Если же взять менее разрушительные предметы, например, холодное оружие, пиротехнические изделия, то их возможности по причинению вреда значительному кругу объектов, как представляется, еще менее значительны, чем у ядерной бомбы. В связи с этим говорить о каком-то круге общеопасных предметов считаем некорректным.

Описанное выше разнообразие понимания форм (источников) происхождения опасности представляется нам нецелесообразным. Многозначность и конкуренция терминов вредит успешной правоприменительной деятельности и препятствует нормальному и своевременному осуществлению прав и свобод различных субъектов.

На наш взгляд, объектами, от которых исходит повышенная опасность (или объектами повышенной опасности) являются элементы объективного, возможного для изучения внешним наблюдателем, мира, которые в силу присущих им особых свойств способны с высокой степенью вероятности при неправильном

обращении с ними или неправильном их осуществлении причинить существенный вред физическому состоянию людей и других ценностей либо создать реальные условия для причинения такого вреда².

На основании этого определения понятия можно заключить, что материальные объекты повышенной опасности – это имеющие материальную форму (овеществленные) предметы, находящиеся в одном из агрегатных состояний (твердом, жидком или газообразном), которые в силу присущих им особых свойств способны с высокой степенью вероятности при неправильном обращении с ними причинить существенный вред физическому состоянию людей и других ценностей либо создать реальные условия для причинения такого вреда.

Нематериальные объекты повышенной опасности можно определить сходным образом как виды деятельности, которые в силу присущих им особых свойств способны с высокой степенью вероятности при неправильном их осуществлении причинить существенный вред физическому состоянию людей и других ценностей либо создать реальные условия для причинения такого вреда. Уголовная ответственность за незаконное обращение с нематериальными объектами повышенной опасности – вопрос чрезвычайно широкий, который заслуживает отдельного рассмотрения в самостоятельном комплексном исследовании.

Несмотря на то, что все объекты повышенной опасности могут быть материальными (овеществленными) и нематериальными (не имеющими вещного эффекта), у всех у них, как представляется, есть общие признаки, которые нуждаются в четком формулировании. Без анализа таких признаков сложно решить вопросы о сущности указанных объектов и о криминализации соответствующих деяний по отношению к ним. Кроме того, решение вопроса об отнесении отдельных предметов к источникам повышенной опасности принципиально

важно для возложения юридической ответственности на их владельцев. Например, В.А. Шестаков отмечает, что судебная практика не относит к иным веществам и предметам, создающим повышенную опасность для окружающих (в качестве части предмета преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ) вещества и смеси, способные к быстрому воспламенению в случае контакта с огнем (бензин, сжиженные горючие газы и др.) [39].

Следует отметить, что большинство авторов, с трудами которых мы ознакомились, основными признаками источников повышенной опасности называют вредоносность (или опасность для окружающих), а также неподконтрольность в определенных ситуациях (или неполную подконтрольность) человеку. С определенными оговорками эти признаки можно относить и ко всем объектам повышенной опасности.

В.П. Тихий охарактеризовал общепасные предметы тремя общими признаками: 1) повышенной общей опасностью; 2) специальным назначением и 3) особым правовым режимом [40, с. 20].

Говоря о повышенной общей опасности таких предметов, он отметил, что их действие, обращение с ними связаны с повышенным риском для жизни и здоровья граждан, социального и личного имущества и других ценностей. В качестве их объективного свойства он назвал внутренне присущую им способность разрушения, уничтожения, повреждения, обладание повышенным разрушительным действием и повышенной разрушительной силой, поражающим эффектом.

Специальное назначение общепасных предметов, по мнению В.П. Тихого, заключается в том, что они предназначены или могут быть предназначены либо использованы в качестве средств поражения живой цели или разрушения, уничтожения, повреждения окружающей среды; что они являются оружием или могут быть использованы в качестве оружия со всеми вытекающими отсюда последствиями; и что по последствиям своего применения они сопоставимы с оружием.

² Мысли и другие внутренние субъективные эксцессы мы как элементы объективного мира не рассматриваем, поскольку без каких-либо проявлений вовне они воздействия на происходящее вокруг субъекта не оказывают.

Называя особый правовой режим в качестве третьего, и последнего, признака общепасных предметов, В.П. Тихий отмечает, что для предотвращения опасности интересам общества и правам граждан, для предупреждения преступлений с использованием этих предметов, избежания несчастных случаев, наконец, для использования этих предметов в общественно полезных целях, государство устанавливает целую систему норм, относящихся к гражданскому, трудовому, административному и уголовному праву – правил общественной безопасности, определяющих порядок обращения с общепасными предметами, порядок их изготовления, приобретения, ремонта, хранения, ношения, пользования, учета, перевозки, пересылки и т.д. [40, с. 20–24].

На наш взгляд, не все материальные объекты повышенной опасности могут быть предназначены либо использованы в качестве средств поражения живой цели или разрушения, уничтожения, повреждения окружающей среды аналогично оружию. Конечно, почти любой предмет можно задействовать в качестве орудия преступления. Например, для нанесения ударов, иных повреждений и т.п. Однако в таком случае следует признавать такими объектами большинство материальных предметов, что вряд ли будет правильным. Например, металлический лом, камень, кусок стекла. Все-таки, на первый план должна выходить степень возможного причинения вреда и степень неизбежности такого причинения в определенных обстоятельствах. Наука уже выработала определенные подходы в этом отношении. Так, многие специалисты принимают величину 10^{-6} (1:1 000 000) как уровень риска, допустимого в промышленности, величины 3×10^{-4} (1:30 000), 4×10^{-6} (1:4 000 000), 9×10^{-9} (1:9 000 000 000) и т.д. как уровни риска, приемлемые на автотранспорте, железнодорожном и воздушном транспорте [41].

Особый правовой режим также не считаем обязательным, сущностным признаком объекта повышенной опасности. Даже если предмет будет находиться в гражданском обороте без каких-либо ограничений, он все равно не

перестает быть самим собой. А особые правила установлены в отношении обращения с огромным количеством предметов, например, с лекарственными средствами, легковоспламеняющимися веществами, недвижимым имуществом. Однако это не меняет их сущности. Наоборот, специальные правила обращения вытекают из определенных качеств вещи. В нашем случае таким качеством является способность причинять вред окружающим объектам. Следствием его является особая оборотоспособность материальных объектов повышенной опасности, его обязательная сертификация, лицензирование действий с ними.

На наш взгляд, те или иные элементы объективного мира для того, чтобы их можно было признать объектами повышенной опасности в правовом понимании, со всеми вытекающими из этого последствиями, такими, например, как установление юридической ответственности за ненадлежащее обращение с ними, должны обладать несколькими обязательными признаками. Мы предлагаем выделять три следующие признака: 1) объективная форма; 2) наличие свойства повышенной опасности причинения вреда внешним по отношению к ним материальным объектам; 3) нахождение под фактическим или юридическим господством какого-либо лица, несущего правовую (юридическую) ответственность за их безопасное существование и функционирование.

Объективная форма проявляется в виде определенных материальных предметов либо видов деятельности, которые находятся в реальном мире за рамками собственно сознания человека (иногда этот мир называют внешним), могут быть наблюдаемы и познаны разными людьми. Эти предметы и виды деятельности характеризуются специфическими свойствами, индивидуализирующими такие объекты. Например, конкретными физическими параметрами, формой, массой, поверхностью, структурой, способностью к определенным химическим превращениям.

Свойство повышенной опасности заключается в высокой вероятности причинения

существенного вреда физическому состоянию людей и других ценностей либо создания реальных условий для причинения такого вреда в результате неправильного обращения с ними или неправильного их осуществления. Свойства повышенной опасности исследуемых объектов проявляются в том, что такие объекты имеют особые параметры, которые делают их значительно более опасными по сравнению с обычными предметами. Указанными параметрами могут быть большая масса, ядовитость (токсичность), энергетическая мощность, способность к взрыву, испусканию опасных излучений, самопроизвольному выстрелу, легкому воспламенению, резкое увеличение разрушительного потенциала преступников, использующих рассматриваемые предметы в качестве орудия преступления и т.д.

Например, радиоактивные вещества, такие как уран, плутоний и некоторые другие, характеризуются тем, что издают ионизирующее излучение, которое «создается при радиоактивном распаде, ядерных превращениях, торможении заряженных частиц в веществе и образует при взаимодействии со средой ионы разных знаков» [42]. А это ионизирующее излучение способно при определенных количественных параметрах причинить существенный физический ущерб, вплоть до гибели, людям, животным или растениям либо даже изменить их индивидуальные генетические особенности и тем самым воздействовать на биологические признаки потомков того или иного живого объекта.

Высокая вероятность причинения существенного вреда связана с его неизбежностью при определенном, несанкционированном в установленном порядке воздействии такого предмета. Причем такой вред во многих случаях может быть причинен даже случайно, без непосредственного участия человека, при проявлении опасных свойств и качеств. Например, в результате самопроизвольного движения транспортного средства, взрыва бомбы в результате удара, испускания сильного ионизирующего излучения радиоактивными веществами и т.д.

В то же время возможны случаи, когда самопроизвольного действия быть не может, но предмет все равно будет представлять повышенную опасность. Например, охотничий нож или кастет сами по себе вреда причинить не могут, разве что человек на них упадет и в силу этого получит какое-либо ранение, даже опасное для жизни. Однако указанные предметы настолько существенно повышают общественно опасные возможности, криминальный потенциал преступников, что оставить их без внимания уголовного права было бы неправильным. «Обычный» или, как иногда говорят, «средний», «среднестатистический» человек, не обладающий специальными познаниями или навыками боевых единоборств, как правило, не в состоянии голыми руками причинить тяжкий вред здоровью либо даже смерть другому «обычному» человеку. Применение же названных разновидностей холодного оружия делает это сравнительно несложным. В силу указанных обстоятельств предметы повышенного разрушительного воздействия, которые легко могут быть использованы уже в силу их функционального предназначения для поражения цели, следует, на наш взгляд, признавать объектами повышенной опасности.

Такой признак как нахождение объекта под фактическим или юридическим господством какого-либо лица, несущего ответственность за его безопасное существование и функционирование, обусловлен необходимостью установления такого обстоятельства как подконтрольность такого объекта людям. Человек не может отвечать за действие предмета, который находится вне рамок его контроля. Например, за падение метеорита, извержение вулкана, наводнение и т.п. Основаниями фактического или юридического господства могут быть бремя собственности на тот или иной конкретный предмет, владение им в связи с гражданско-правовыми сделками, трудовыми отношениями, обязанность контролировать обращение с ними со стороны других лиц и т.д.

Наличие перечисленных признаков объекта повышенной опасности создает, на наш взгляд, необходимость криминализации некоторых

форм незаконного обращения с ним. Уголовное право как отрасль права, охраняющая самые важные социальные ценности от наиболее общественно опасных деяний, не может оставаться в стороне от регулирования ненадлежащего обращения с объектами повышенной опасности, оно устанавливает юридическую ответственность за такое поведение. Дело в том, что слишком велика «социальная цена» такого обращения: гибель, в том числе массовая, людей, животных или растений, вред здоровью, изменение генетического кода, заражение объектов окружающей природной среды, уничтожение или повреждение материальных благ и многое-многое другое.

Список литературы

1. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 441.
2. Шишкин С. Деликтные обязательства владельцев источников повышенной опасности перед третьими лицами // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 38.
3. Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 20.
4. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М.: Госюриздат, 1952. – 213 с.
5. Советское гражданское право: учебник; под ред. Андропова З.Г. и Вердникова В.Г. – М.: Высш. школа, 1987. – С. 396
6. Иоффе О.С. Обязательственное право. – Л.: ЛГУ, 1975. – 880 с.
7. Субботин А.А. Ответственность за вред, причиненный народнохозяйственным объектам природы источниками повышенной опасности // Советское государство и право. – 1983. – № 8. – С. 136.
8. Ярошенко К.Б. Специальные случаи ответственности за причинение вреда. – М., 1977. – 219 с.
9. Коняев Н.И. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 3–5.
10. Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 8.
11. Тебряев А.А. Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2002. – С. 7-8.
12. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2000. – С. 7.
13. Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья / Л.А. Майданик, Н.Ю. Сергеева. – М., 1968. – С. 48.
14. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда / А.М. Белякова. – М., 1986. – С. 110.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
16. Бикеев И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 94.
17. Власова А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 12.
18. Зенцова С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. – Елец, 2006. – С. 19.
19. Зенцова С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – Елец, 2006. – С. 10.
20. Козьминых Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 34.
21. Бикеев И.И., Султанова Л.М. Медицинская деятельность как источник повышенной опасности // Институциональные преобразования в обществе и повышение эффективности рыночной экономики: Сборник материалов итоговой научно-практической конференции научно-педагогических работников / Отв. ред. И.И. Бикеев. – Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2004. – С. 311–315.
22. Власова А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 12.
23. Бикеев И.И., Султанова Л.М. Проблемы ответственности за правонарушения в сфере медицины // Право и экономика: проблемы теории и практики / Под науч. ред. д.ю.н., проф. Фаткудинова З.М., к.ю.н., доц. Ахметьяновой З.А. – Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2005. – С. 332–341.
24. Кругликов Л.Л., Соколов А.Ф. Оружие: вопросы ответственности за его незаконный оборот, неправомерное применение и использование. // Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. научных статей; под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль, 1999. – С. 42.
25. Гражданское право: учебник. Ч. 2; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1997.

26. Российская газета – 1994. – 14 июля.
27. Тебряев А.А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. – 2002. – № 6. – С. 27.
28. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. – Киев: Изд-во Киевского государственного университета, 1955. – С. 117.
29. Тебряев А.А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах // Юрист. – 2002. – № 3. – С. 27.
30. Корма В.Д. Основы криминалистического учения о техногенных источниках повышенной опасности; под общ. ред. проф. Е.П. Ищенко. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. – С. 19.
31. Денисова А.В., Малков В.П. Уголовно-правовые рассогласования: отраслевой и межотраслевой аспекты. – Казань: Изд-во «Таглитмат», 2006. – 144 с.
32. Ст. 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
33. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 № 3-ФКЗ // Российская газета. – 2001. – 2 июня. – № 105.
34. П. 15 ст. 220 Части второй Налогового кодекса Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
35. П. 18 ч. 1 ст. 32 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – 12 января. – № 6.
36. Положение об управлении государственного строительного надзора РД-01-09-2006, утвержденное приказом Ростехнадзора от 28.07.2006 № 733 // Документ официально опубликован не был.
37. Порядок разработки декларации безопасности промышленного объекта Российской Федерации, утвержденный приказом МЧС РФ № 222, Госгортехнадзора РФ № 59 от 04.04.1996 // Документ официально опубликован не был.
38. Тихий В.П. Проблемы уголовно-правовой охраны общественной безопасности (понятие и система преступлений, совершенствование законодательства): дис. ... докт. юрид. наук. – Харьков, 1987. – С. 12–13.
39. Шестак В.А. Нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – С. 30–31.
40. Тихий В.П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общеперильными предметами. – Киев: УМК ВО, 1989. – С. 20.
41. Хенли Э.Дж., Кунамото Х. Надежность технических систем и оценка риска. – М., 1984. – С. 20. Приводится по источнику: Гринберг М.С. Технические преступления. – Новосибирск: Изд-во Новосибирск. ун-та, 1992. – С. 8.
42. ст. 1 Федерального закона от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 141.

В редакцию материал поступил 22.03.07.